

Отже, можна сказати, що подальша доля соціальної епістемології вирішується з огляду на те, якими розглядати її взаємовідносини з класичною епістемологією. Залежно від того, чи розглядати соціальну епістемологію продовженням чи запереченням епістемології, в межах самої соціальної епістемології виділяють її класичну і неklasичну частини.

Хоч термін «соціальна епістемологія» не має давньої історії систематичного використання, проте, не важко знайти філософів, які щонайменше коротко згадували соціальні визначення знання чи раціонального вірування. Ще Платон ставить питання про те, як непрофесіонал може визначити чи хтось, хто вважає себе експертом в певній галузі, є таким насправді. Залежність від експертної чи авторитетної думки є проблемою у межах кругозору соціальної епістемології. Наступна сходинка – емпіризм з дискусіями, які стосувалися проблеми «свідчення». Коли пізнавальним агентам слід покладатися на думки і твердження інших? Що слухачеві треба знати про того, хто говорить, щоб бути уповноваженим довіряти його твердженням? Відтоді, як наука широко трактується як парадигма продукування знань, а епістемологія в основному займається знанням, то всякі намагання знайти соціальні детермінанти науки можна з усією правдоподібністю характеризувати як форми соціальної епістемології.

Соціальна епістемологія прагне визначити і оцінювати соціальні процеси, в яких відбувається взаємодія епістемічних суб'єктів з іншими агентами, які виявляють каузальний вплив на їхні переконання. Комунікативні акти інших агентів та представників інституційних структур, які керують чи оформлюють такі комунікативні акти, стануть первинними зразками соціально епістемологічної практики, яка вивчається в рамках соціальної епістемології.

І на завершення, влучним вважаємо вислів В. А. Лекторського про «трансформацію» як характеристику сучасного стану епістемології [2]. Результатом цієї трансформації, на нашу думку, і її підтвердженням є поява і розвиток соціальної епістемології. Втім, про певну сприятливу атмосферу для появи соціальної епістемології, більш впевнено, можна говорити з моменту появи неklasичної епістемології.

Список використаних джерел

1. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
2. Эпистемология: перспективы развития / Отв. ред. В. А. Лекторский; ответственный секретарь Е. О. Труфанова. – «Канон» РООИ «Реабилитация», 2012. – 536 с.
3. Шевалье К. Епістемологія / Європейський словник філософії: Лексикон неперекладностей. Пер. з фр. Том другий. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2011. – 488 с.
4. Epistemology [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://plato.stanford.edu/entries/epistemology/>
5. Goldman Alvin I. Knowledge in a Social World. – Oxford, N.Y., 2003. – 407 p.
6. Simon J. «Knowing Together: A Social Epistemology for Socio-Technical Epistemic Systems». – Wien, April 2010. – P.460.
7. Social Epistemology [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://plato.stanford.edu/entries/epistemology-social/#Ac>

References

1. Lectorskiy V. A. Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya. – M.: Editorial URSS, 2001. – 256 s.
2. Epistemologiya: perspektivy razvitiya / Отв. red. Lectorskiy V. A.; otvetstvennyy sekretar' E. O. Trufanova. – «Kanон» ROOI «Reabilitatsiya», 2012. – 536 s.

3. Sheval'e K. Epistemologiya / Yevropeys'kiy slovnyk filosofiyi: Leksikon neperekladnostey. Per. z fr. Tom drugyy. – K.: DУH I ЛІТЕРА, 2011. – 488 s.

4. Epistemology [Elektronnyy resurs]. – Rezhum dostupu: <http://plato.stanford.edu/entries/epistemology/>

5. Goldman Alvin I. Knowledge in a Social World. – Oxford, N.Y., 2003. – 407 p.

6. Simon J. «Knowing Together: A Social Epistemology for Socio-Technical Epistemic Systems». – Wien, April 2010. – P.460.

7. Social Epistemology [Elektronnyy resurs]. – Rezhum dostupu: <http://plato.stanford.edu/entries/epistemology-social/#Ac>

Malishena Y. O., graduate student of the Faculty of Philosophy, Taras Shevchenko national university of Kiev (Ukraine, Kyiv), yuliawa.makonya@mail.ru

Social epistemology and philosophical tradition

The article studies the peculiarities of emergence as well as general tendencies of development of modern directions in philosophical research, namely social epistemology. Intended to research the problem of social epistemology's «status». Considering the amount of problems studied by social epistemology, special attention was paid to description both classic and non classic epistemology by W. A. Lectorskiy. It also included the opportunity to apply them to social epistemology. The idea was suggested concerning the sense of classic epistemology in solving the issue of status of social epistemology. The article also suggests basis for dividing social epistemology in classic and non classic one.

Keywords: epistemology, classical epistemology, no classic epistemology, social epistemology, sociality.

Малышена Ю. О., аспирантка, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко (Украина, Киев), yuliawa.makonya@mail.ru

Социальная эпистемология в философской традиции

Раскрываются особенности возникновения и основные тенденции в развитии одного из современных философских направлений – социальной эпистемологии. Присутствует попытка исследовать проблему «статуса социальной эпистемологии». Исходя из проблематики социальной эпистемологии, также рассмотрены характеристики классической и неклассической эпистемологии В. А. Лекторского, и возможность их применения к эпистемологии социальной. Предложено идею относительно значения классической эпистемологии при решении вопроса о позиционировании социальной эпистемологии. Осмыслению также подведен вопрос обоснования разделения социальной эпистемологии на классическую и неклассическую.

Ключевые слова: эпистемология, классическая эпистемология, неклассическая эпистемология, социальная эпистемология, социальность.

***

УДК 130.122:001

Мищенко В. И.,
ст. преподаватель кафедры философии,
Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт»
(Украина, Харьков), gileya.org.ua@gmail.com

Духовный облик ученого в парадигмальной науке

Автор рассматривает динамику изменения духовного облика учёного, такие его компоненты, как критичность мышления, систему мировоззренческих ценностей, бескорыстное служение истине для того, чтобы определить обладает ли наука мощным творческим созидательным потенциалом, который позволит человечеству пользоваться достижениями научно-технического прогресса и справиться с решением глобальных проблем цивилизации. На основе анализа духовного облика учёного в литературе XX – XXI в.в. он пришёл к выводу, что нарастание отклонений от общепринятой нормы, возникшей в условиях классической науки, привело к существенной трансформации в современных условиях парадигмальной науки. Анализируя этапы формирования парадигмальной науки и характер деформаций духовного облика, он пришёл к выводу, что характер изменений связан с тем, как наука позволила изменить само общество и как результат – самого человека. Автор делает вывод о том, что возможность сохранения творческого потенциала науки непосредственно связана с развитием человека, его духовного облика и развития самой системы образования.

Ключевые слова: наука, научная парадигма, учёный, духовный облик, образование.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Велика роль учених в сучасному світі. Іменно завдяки їм людство оволоділо невідомим могутством над природою, користується благами цивілізації, зберігає надію на рішення глобальних проблем. Чи можна сподіватися на науку, якщо парадигмальна наука на межі століть суттєво змінила шкалу ціннісних орієнтацій, мотивацію до критичного мислення і прагнення до бескорисного служіння істині? Чи збереже наука свій створюючий потенціал, якщо в сучасних умовах здійснюється певні процеси трансформації духовного обличчя ученого?

Ще з часів давньої Еллади перші мислителі в історії цивілізації – філософи і математики, обрали принцип доказовості в пошуках істини, який вимагав не більше мужності і сили духа, ніж воєнні подвиги, битви гладиаторів. Міфологічні божества Віртус (Доблесть) і Хонос (Честь), об'єднані в одному загальному храмі, були священними символами дерзання людського духа в будь-якій сфері життєдіяльності. Культ знання, культ розуму, культ ученого заклали одну з найважливіших духовних основ цивілізації. Про «ученого, як лицаря науки» (В. Г. Бєлінський), склалися легенди, написано сотні книг статей. Але аналіз сучасних наукових досліджень дозволяють прослідкувати певну динаміку зміни підходів до духовного обличчя сучасного ученого: від тождества, до різниці і – к протилежності.

Традиційна характеристика духовного обличчя ученого, що включає в себе безперервне подолаття себе, самоконтроль, рефлексію своєї діяльності дана М. Вебером [1, с. 709–711], увійшла сьогодні в загальноприйняті канони, навчальну літературу, на якій виховуються нові покоління. «Учений», зауважує Т. Г. Лєшкович — це воїн на полі неопределенности, безрастерства і лжи» [10, с. 94]. Духовний обличчя ученого, його стиль життєдіяльності характеризують принципи, введені Робертом Кінгом Мертоном в 1942 році. По думці Р. Мертона збереження чотирьох, пропонує існуючих принципів, дозволить вирішити головну задачу науки: накоплення нових знань. К ним він відносить: універсалізм (внеличностний характер наукового знання), колективізм (повідомлення про відкриття іншим ученим вільно і без передпочтєній), скористання (вистрашування наукової діяльності так, як якщо б крім досягнення істини немає ніяких інтересів) і організований скептицизм (виключення некритичного прийняття результатів дослідження) [11, с. 13–14].

Про певні кореляції в аналізі духовного обличчя можна судити, коли, вже через 20 років в відомій статті «Амбівалентність ученого», він по суті дела, вказує на глибокі внутрішні протиріччя в духовному обличчя ученого, викликаного, як нам здається, протиріччями самого процесу пізнання. Відзначимо лише деякі: як можна швидше передавати свої наукові результати колегам, але не поспішати з публікаціями; бути вразливим до нових ідей, але не піддаватися інтелектуальній моді; прагнути добувати знання, яке отримає високу оцінку колеги, але працювати, не звертаючи уваги на оцінку результатів своїх досліджень [23, с. 11, 16].

На амбівалентність духовного обличчя вказали видатні учені А. Ейнштейн [22, с. 91]. В. І. Вернадський [2, с. 464], але найбільш критично, з легким відчуттям іронії описує внутрішню протиріччю духовного обличчя ученого Пол Фейєрабенд, звертаючись до образу друга і колеги Імре Лакатосу. П. Фейєрабенд зауважує, що сучасний учений здатний без загрози совісті захистити самі вбиті і найбільш викликають заперечення. Її цілі можуть бути стійкими або змінюватися під впливом роздумів, скуки, зміни досвіду або бажання створити враження [16, с. 130].

Але кардинальна зміна духовного обличчя ученого відбувається не в умовах, коли наукове пізнання «з кустарного перетворюється в промислове підприємство» (про чим мріяв Р. Декарт), а коли наука стає комерційним підприємством, де нове знання, обмінюється на певні життєві блага: матеріальні цінності, славу, просування по кар'єрній драбині. В цих умовах стає архаїзмом бескорисний пошук істини, «гуманістичні мотиви розвитку науки помітно «сходять на нет»..., а сліпа віра в науку все ж відходить в минуле» [18, с. 217]. Це кардинальна зміна духовного обличчя ученого. М. Д. Черкашин назвав «індивідуальною трансформацією» [20, с. 117]. «В портреті сучасного ученого рубежа ХХ–ХХІ ст. незмінно присутні свідчення індивідуальної трансформації даного типу. В ньому можна знайти особливості, різко відмінні від попереднього ученого класичного зразка, ученого академічного типу, неустрашеного горгоновим ликом істини, поміщаючого себе «в башню з слонов'ячої кістки» і не жалує свого життя за ім'я служіння істині» [20, с. 117].

Про таке духовне переродження попереджали видатні учені ХХ століття. А Ейнштейн, аналізуючи мотиви наукової діяльності сучасного ученого, зауважує: «Храм науки – будівля складна. Різні люди перебувають в ній і привели їх туди духовні сили. Деякі займаються наукою з гордим відчуттям свого інтелектуального переважання: для них наука є підходящим спортом, який повинен дати їм повноту життя і задоволення честолюбства. Можливо знайти в храмі і інших: плоди своїх думок вони приносять тут в жертву тільки в утилітарних цілях. Якщо б посланий Богом ангел прийшов в храм і вигнав з нього тих, належить до цього двом категоріям, то храм катастрофічно опустел би» [21, с. 39]. Таку ж точку зору ділять і сучасні учені: «Сьогодні спостерігається глибокий інтелектуальний криза. Немає великих мислителів, учених, письменників, чия ідея могла б охопити маси, і допомогла б їм звільнитися від меркантилізму..., від моральної і духовної деградації» [3, с. 14].

Причиною такої дивовижної трансформації духовного обличчя ученого багато дослідників бачать в феномені парадигми. Необхідно з'ясувати, що ж є парадигма, в чому її таємниця, як вона виникла? Серед останніх видань, присвячених дослідженню парадигмальної науки, слід виділити монографію вітчизняного дослідника М. В. Савостьянову, в якій здійснюється комплексний аналіз категорії «наукова парадигма» [18, с. 59–62], розглядається проблема світоглядних цінностей ученого [18, 206–240]. На

основании исследования М. В. Савостьяновой можно выделить три этапа становления парадигмальной науки.

На первом осуществляется становление понятия как «логической матрицы» (термин Т. Куна): «основы грамматического анализа», «фундаментальные идеи в физике» (Г. Х. Лихтенберг), «стандартная форма процесса» (Ст. Тулмин), «философские модели» (Л. Витгенштейн). В отличие от П. Фейерабента, абсолютизовавшего революционный характер развития науки, Т. Кун считает «нормальным» для науки период стабилизации научной деятельности, поддержания гомеостаза, а новые факты действительности, которые не вписываются в принятую парадигму фактически навязанными учёному «головоломками».

Абсолютизация периода стабильности, логических моделей, информационных матриц уже на этом этапе осуществляет деформацию основополагающего компонента духовного облика – стиля научного мышления. Стиль мышления, как, по мнению А. А. Ивина «представляет собой сложную, иерархически упорядоченную систему... образцов, принципов, форм и категорий усвоения мира» [7, с. 83] «В сфере нормальной теории, – подчёркивает А. А. Ивин, – исследователь придерживается... принципов теоретизирования, во многом сходных с принципами, господствующими в средние века» [7, с. 95] и осуществляет такое сравнение. В результате стиль мышления, свойственный для парадигмальной науки получает характерные черты, свойственные для средневековой схоластики:

1. Теоретическому миру в мышлении парадигмальной науки и божественному в средневековой схолистике отдаётся явный приоритет над действительным миром. При этом он приводит высказывание самого Т. Куна: «Цель нормальной науки ни в коей мере не требует предсказания новых видов явлений; явления, которые... часто, в сущности, опускают из виду... Создаётся впечатление, что будто бы природу пытаются втиснуть в парадигму, как в заранее сколоченную и довольно тесную коробку» [7, с. 89].

2. Консерватизм: «схоласта заботит безусловная сохранность ядра религиозной доктрины..., круг проблем должен быть ограничен и устойчив» [7, с. 90], «интерпретация... является основным элементом... парадигмальной науки,... проблемы... не столько... открываются самим исследователем..., а звучат так, как будто они были сформулированы не им самим, а кем-то другим» [7, с. 91].

3. Фундаментализм: «средневековый фундаментализм в многом проистекает из веры в абсолютную незыблемость и твёрдость авторитета..., в «нормальной» науке основу фундаментализма составляет вера в крепость принятой парадигмы» [7, с. 92].

4. Схематизация: «схоластика и нормальная наука схематизируют мир, представляя его как систему очерченных и строго ограниченных друг от друга объектов. Многообразие реальных связей сводится при этом к узкому кругу связей тех типов, которые допускаются теорией» [7, с. 93]. «Доминирующим ныне стало, как подчёркивает М. М. Прохоров, – не соответствие содержание суждений – реальности, а соответствие множества суждений разных индивидов друг другу» [15, с. 96].

5. Деформация истины: «схоластика постоянно тяготеет к пониманию истины как согласия утверждения с

принятой теорией. В итоге истинный по интенции подход подменяется ценностным по своей сути подходом» [7, с. 94].

6. Жёсткая центрация мышления, препятствующая формированию гибкого и критического мышления. В схолистике, «как и в случае типичных головоломок [парадигмальной науки] всё сводится к изобретательности и настойчивости ума, а не к его глубине и оригинальности. Неудивительно, что схоласт и «нормальный учёный» более ценят упорный, систематический труд, чем индивидуалистическое вдохновение».

Второй этап становления концепции парадигмальной науки связан с социальным измерением: на основе принятия научным сообществом определённой «дисциплинарной матрицы» осуществляется объединение учёных. Время дерзновения творческих индивидуумов, героев-новаторов уходит. «Одиночек в науке нет, – пишет М. В. Савостьянова. – Наука – коллективное предприятие и оно подчиняется коллективным законам» [18, с. 191]. Этот процесс у Т. Куна имеет ещё лишь социально-психологические рамки и затрагивает, в основном, проблему социальной самоорганизации учёных вокруг определённой совокупности идей, приобретающих эталонный характер. Последствия его противоречивы: с одной стороны учёные получают возможность кооперации, труд становится профессиональным, с другой – не исключена возможность контроля сознания, социально-группового воздействия, влияния научного авторитета.

На третьем этапе продолжается углубление нашего понимания процессов социализации, осуществляется переход от микро и мезо уровня анализа к макроанализу социальных аспектов парадигмы. «Парадигмальной наука, – отмечает М. В. Савостьянова, – становится не тогда, когда... достигнуто единство взглядов, а когда наука складывается как социокультурный институт..., занимает чётко определённое место в структуре общественного бытия, производства, идеологии» [18, с. 189]. Замена базовой ценности: вместо служению истине – служение обществу, на наш взгляд является той «бифуркационной точкой», после прохождения которой начинает кардинально меняться духовный облик учёного. По мнению М. В. Савостьяновой парадигма «не требует от учёного в обязательном порядке, героизма, альтруизма, жертвенности ради истины. Главное в ней – приспособление к системе норм, правил и запретов общества, приспособление к идеалам государства и власти» [18, с. 207].

«Дисциплинарная матрица – коллективное предприятие – принятие новой системы мировоззренческих ценностей» – таковы вехи трансформации духовного облика учёного. По мнению автора, в результате перерастания науки в парадигмальную стадию и трансформации духовного облика учёного, сама наука приобрела такие черты, как:

– авторитарность, как жёсткий диктат научной номенклатуры, увлечение научными званиями, регалиями, стремление к славе, известности, тиражированию, эпатажу, голословному плюрализму и нулевой толерантности;

– кастовость, стремление ранжировать не мысли, идеи, а искусственно формируемые разряды интеллекта, где сама возможность подобраться к подножию Олимпа, даёт основания для деформации личностного самосознания, праву монополии на истину;

– цитатничество, превращение учёных в трансформаторов идей (5% идеи генерируют, а 95% – транслируют), стремление не подняться «на плечи титанов», а слегка похлопать их по плечу, критерием силы идеи становится не плодотворность идеи, а так называемый «индекс цитирования»;

– магия авторитетов, стремление под любую инновационную идею подвести «научную базу», (т.е. на мнение какого авторитета ты опираешься, как будто авторитеты, это уже не смертные и не имеют право на ошибку);

– проникновение в науку «института моды», стремление следовать устоявшейся традиции не подвергая их сомнению, на принятые подходы в рамках определённой парадигмы (если бы Сократ или Платон могли бы оказаться в наше время, то, безусловно бы, получили установки на то, как надо мыслить);

– политическая и идеологическая ангажированность, развитая система выделения грантов, обмена специалистов, проведения международных форумов с целенаправленной идеологической формулировкой, влияние на общественное мнение посредством ссылки на авторитетные источники, рейтинги и т.п.

Глубокий и системный анализ, проделанный М. В. Савостьяновой, можно по праву считать развитием, дополнением и уточнением теории Т. Куна. Возникает всё же вопрос, от которого автор не в силах уйти: если же наука так глубоко социализируется, становится органической частью современного социума, то следует сказать и о том, какие процессы изменили характер цивилизации в середине и в конце XX столетия, оказав тем самым существенное влияние и на учёного, и на науку. Общество само по себе не может быть причиной всех бед современной науки. Идеальное общество возможно дало бы новый импульс развитию самой науки. Поэтому важно видеть и то, что представляет собой общество, почему оно влияет на науку так, а не иначе. Впрочем, М. В. Савостьянова очертила своё исследование «аксиологическим анализом парадигмальной науки» и исследованию воздействия на науку социальных и антропологических трансформаций ждут своего времени. На данный момент автор считает необходимым указать на существенную социально-антропологическую трансформацию, о которой автор писал на протяжении ряда лет [11].

Апогеем духовного развития Homo Sapiens можно считать Homo Humanus, саморазвивающегося человека эпохи просвещения. Логика духовной эволюции должна была привести к новому, более высокому типу – Homo Spiritus, человеку духовному. Однако, с момента, когда в европейском сознании утвердились ценности рационализма (своеобразной точкой отсчёта обычно рассматривают бессмертную фразу Ренатуса Кортензуса «Я мыслю, следовательно, существую»), начала формироваться дисциплинарно организованная наука, с помощью которой Человек Разумный создал техногенную цивилизацию. Последствиями этой цивилизации Отто Шпенглер считал кризис духовной культуры. Сформированное на его основе общество массового потребления, характеристику которого дал Даниил Белл, привело к появлению одномерного человека (Г. Маркаuze), человека массы (Ортеги-И-Гассет).

Круг замкнулся. Наука, будучи средством возвышения человека, наделения его властью над природой, создаёт такой уровень комфорта, который развращает

человека и убивает его как духовное существо, а, значит, – и саму науку. «Никогда человечество, – отмечает И. А. Гобозов, – не имело таких возможностей для обогащения духовного мира индивидов. Но никогда общий интеллектуальный уровень людей не падал так низко, как в настоящее время. Следствием деинтеллектуализации общества является деантропологизация человека. Массовый человек – это серый человек, лишённый подлинного интеллекта, не желающий обогащать свой духовный мир» [3, с. 14–15]. Общество растлевающей массовой культуры, перевернутой шкалой ценностных ориентаций, воздействует, прежде всего, на молодых учёных. Анализируя будущее цивилизации, Иван Ефремов отмечал: «Поколения, привыкшие к честному образу жизни, должны вымереть в течение последующих 20 лет, а затем произойдёт величайшая катастрофа в истории в виде широко распространяемой технической монокультуры, основы которой сейчас упорно внедряются во всех странах, и даже в Китае, Индонезии и Африке» [6].

На место учёного с развитой индивидуальностью, с глубиной, оригинальностью и нестандартностью мышления оказался востребован «научный работник» с конформистской предрасположенностью к консерватизму и догматическому мировосприятию. Неужели закатилось радостное солнце науки, кануло в лету то её состояние, которое великий романтик и теоретик Карл Поппер считал «великолепным приключением человеческого духа» [18, с. 195]?

На наш взгляд, наука и общество ещё не прошли так называемую «точку невозврата», они имеют в своём арсенале колоссальные ресурсы. К основному ресурсу науки следует отнести, то, что человек, формируясь как мыслящее существо, получает высшее наслаждение от раскрытия тайны, от творческого вдохновения, от всего того, именуют «метафизическими основаниями парадигмальной науки» – [18, с. 59] и связано с жадной познания, бескорыстным поиском истины, наслаждением от творчества и раскрытия тайны. Но для того, чтобы этот фактор мог реализоваться, нам необходимо не потерять самого человека, как духовное существо.

Решить эту задачу может только развитие системы современного образования. Образование, которое согласно Далю лежит в основе глаголов «образовывать» и «образовать» означает: «придавать чему образ» [13], его предназначение – формирование духовного облика личности. Для того, чтобы обеспечить устойчивое саморазвитие личности и стойкую систему мировоззренческих ценностей в условиях агрессивной среды разлагающегося должно использовать духовную силу религии, переформатировать свою деятельность так, чтобы обеспечить глубокое эмоциональное воздействие не только на сознание, но и на подсознание личности. Человек должен приходить в науку, как в храм, образование должно быть храмом науки. «Образование – историко-культурный феномен человеческой жизни, обозначающий способность общества обеспечивать развитие человека в соответствии с его божественной природой. Это путь и средство приведения человека биологического к образу Творца, т.е. его обожение», отмечается в энциклопедическом словаре педагога [13]. Современный учёный должен духовно подняться до высот экософии, рассматривающей в качестве единственного способа творческого преобразования мира

такой, где человек осознаёт свою божественную природу. Педагогика из академической науки должна превратиться в гуманистическое знание, активизирующее жизненные силы человека.

Педагогика должна быть философией гуманизма, а философия образования – стратегией его развития: формировать цель, критерии устойчивого развития, способы преодоления духовного кризиса, системообразующие компоненты духовного облика человека, перспективы его развития, образ будущего. К сожалению, ни в одном из основополагающих документов – ни «Стратегия устойчивого развития «Украина–2020» (25.09.2014) [17], «Концепций гуманитарного развития Украины (14.03.2008 г.)» [8] не говорится о духовном облике, гуманистическом мировоззрении, стиле мышления. Что же тогда мы ждём от образования?

Современное образование, должно быть не только андрогогикой, т.е., по словам Ивана Зязюна, должно быть направлено на «формирование нестандартного, индивидуального содержания» личности» [5, с. 41], но и, по нашему мнению – наногики – обладать точечной коррекцией, скрытым управлением духовного развития на протяжении всей жизни. В этом плане, она должна опираться на науку, исследование работы мозга, высшей нервной деятельности. Со времён Ян Амос Каменского, сформулировавшего «золотое правило дидактики» (1632 г.) наука мало продвинулась в область тайн человека, теория практически не даёт рекомендаций для обучения, развития личности. Как, например, сохранить детскую любознательность и пылкость ума, развить и усилить её в зрелом возрасте? К. Поппер, анализируя описанного Т. Куном учёного, работающего в условиях парадигмальной науки, отмечает: «Нормальный учёный, по-моему, плохо обучен. Он обучен в духе догматизма. Я, как и многие другие, полагаю, что всё обучение на университетском уровне (и, если это возможно, на уровнях более низких) должно состоять в выработке навыков критического мышления и поощрении его» [16, с. 529] Здесь целесообразно отметить, что ещё в 1909 году Джон Дьюи: в Предисловии к изданию книги «Психология и педагогика мышления», говоря о «необходимости признания конечной целью [образования] такой постановки ума, такой привычки мышления, которые мы называем научными», отмечал, что «прирожденное и неспорченное состояние детства, отличающееся горячей любознательностью, богатым воображением и любовью к опытным исследованиям, находится близко, очень близко к состоянию научного мышления» [4, с. 3]. Задача наногики – не только сохранить, но и развить позитивные качества мышления на протяжении всей жизни человека.

Наконец, проблема развития образования, должна рассматриваться как глобальная проблема человечества, от решения которой зависит вектор развития цивилизации. В. А. Кудин, приводя слова В. И. Вернадского о том, что человечеству сознательно придётся взять на себя ответственность за свою дальнейшую судьбу [9, с. 66], отмечал что ещё Я. А. Каменский образование как общепланетарный процесс, указывал на необходимость формирования Коллегии света (распространение истинных знаний) и Духовного управления (развитие личности) [9, с. 77]. На всемирном саммите по устойчивому развитию необходима такая модель образования, которая

бы «удовлетворила потребности сегодняшних и будущих поколений землян» [19, с. 52]. От нас «сегодняшних», от качества нашего мышления зависит дальнейшая судьба цивилизации.

Подводя итог исследования проблемы, отметим, что современная наука будет способна сохранить свой живительный потенциал и оказывать мощное влияние на развитие цивилизации, если развитие системы образования позволит сохранить самого человека, как свободно и критично мыслящее существо, сформировать духовный облик современного учёного.

Список использованных источников

1. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – 808 с.
2. Вернадский В. И. О науке. Том 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна: Изд. центр «Феникс», 1997. – 576 с.
3. Гобзов И. А. Смысл жизни как экзистенциальная проблема // Философия и общество. Научно-теоретический журнал. – 2013. – №1 (69). – С.3–20.
4. Дьюи Джон. Психология и педагогика мышления Перевод с английского Н. М. Никольской под редакцией Н. Д. Виноградова. – М.: Издание Т-ва «Мир», 1919. – VI, 202 с.
5. Зязюн И. А. Андрогогика: личностный и профессиональный онтогенез // Проблемы и перспективы формирования национальной гуманитарно-технической элиты. Сборник научных работ / Под редакцией Л. Л. Товажнянского и А. Г. Романовского. – Харьков: НТУ «ХПИ», 2004. – Вып.3 (7). – С.36–49.
6. Ефремов Иван. Поколения, привыкшие к честному образу жизни, вымрут. Информационный ресурс: <http://newsbook.name/lenta/ivan-efremov-pokoleniya-privykhshie-k-chestnomu-obrazu-zhizni-vymrut/>
7. Ивин А. А. Интеллектуальный консенсус исторической эпохи // Познание в социальном контексте. – М., 1994. – С.80–105.
8. Концепція гуманітарного розвитку України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://old.niss.gov.ua/Table/konsep.htm>
9. Кудин В. А. Образование – основа общественного и социального прогресса // Проблеми та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти. Збірник наукових праць / За редакцією О. Г. Романовського. – Харків: НТУ «ХПИ», 2004. – Вып.3 (7). – С.66–77.
10. Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации: Учебное пособие для вузов. – М.: «Издательство ПРИОР», 2001. – 428 с.
11. Мирская Е. З. Р. Мертон и этос классической науки // Философия науки. Вып.11: Этнос науки на рубеже веков. – М.: ИФ РАН, 2005. – С.11–28.
12. Мищенко В. И. Эволюция самосознания и Homospirtus // Перспективы формирования самосознания: общество и культура: материалы III международной научно-практической конференции: Севастополь, 17–18 мая 2013 г. / Под общей реакцией Е. Б. Шихматовой: Севастопольский экономико-государственный институт Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. – С.189–193.
13. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога): http://spiritual_culture.academic.ru/1504/Образ_жизни
14. Писарева С. А. Аксиологические основания диссертационных исследований в сфере образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2010. – Вып.128. – С.125–136.
15. Прохоров М. М. Наука и современность // Философия и общество. Научно-теоретический журнал. – 2013. – №1 (69). – С.86–104.
16. Поппер К. Нормальная наука и опасности, связанные с ней // Кун Т. Структура научных революций. – М.: ООО «Издательство Аст», 2003. – С.525–538.
17. Росохата Д. Стратегія сталого розвитку 2020: реальний план чи політична декларація? Інформаційний ресурс: <http://iac.org.ua/strategiya-stalogo-rozvitku-2020-realniy-plan-chi-politichna-deklaratsiya-chastina-1/>
18. Савостьянова М. В. Аксиологический анализ парадигмальной науки или о роли ценностей в науке. Монография. – К.: Изд. ПАРАПАН, 2009. – 260 с. Философия науки. Общий курс / Под ред. С. А. Лебедева. – М., 2004. – 736 с.
19. Сисоева С. О. Модернізація системи освіти: особистісний вимір // Проблеми та перспективи формування національної

гуманитарно-технічної еліти. Збірник наукових праць / За редакцією О. Г. Романовського. – Харків: НТУ «ХПІ», 2004. – Вип.3 (7). – С.52–66.

20. Черкашин М. Д. Амбивалентность современного учёного: индивидуальные трансформации данного типа // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2007. – Вып.4. – С.116–120.

21. Эйнштейн А. Собрание научных трудов // Соч. – В 4-х т. – Т.4. – М.: Наука, 1967. – 600 с.

22. Эйнштейн А. Физика и реальность. – М.: Наука, 1965. – 359 с.

23. Merton R. K. The Ambivalence of Scientists // Science and Society / Ed. N. Kaplan. – Chicago: Rand McNally, 1965.

References

1. Veber M. Izbrannye proizvedeniya. – M., 1990. – 808 s.

2. Vernadskij V. I. O nauke. Tom 1. Nauchnoe znanie. Nauchnoe tvorchestvo. Nauchnaja mysľ. – Dubna: Izd. centr «Feniks», 1997. – 576 s.

3. Gobozov I. A. Smysl zhizni kak jekzistencial'naja problema // Filosofija i obshhestvo. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. – 2013. – №1 (69). – S.3–20.

4. D'jui Dzhon. Psihologija i pedagogika myshlenija Perevod s anglijskogo N. M. Nikol'skoj pod redakciej N. D. Vinogradova. – M.: Izdanie T-va «Mir», 1919. – VI, 202 s.

5. Zjazun I. A. Androgogika: lichnostnyj i professional'nyj ontogenez // Problemy i perspektivy formirovanija nacional'noj gumanitarno-tehnicheskoy jelity. Sbornik nauchnyh rabot / Pod redakciej L. L. Tovazhnjanskogo i A. G. Romanovskogo. – Har'kov: NTU «HPI», 2004. – Vyp.3 (7). – S.36–49.

6. Efremov Ivan. Pokolenija, privykshie k chestnomu obrazu zhizni, vymrut. Informacionnyj resurs: <http://newsbook.name/lenta/ivan-efremov-pokoleniya-privykshie-k-chestnomu-obrazu-zhizni-vymrut/>

7. Ivin A. A. Intellektual'nyj konsensus istoricheskoy jepohi // Poznanie v social'nom kontekste. – M., 1994. – S.80–105.

8. Koncepcija gumanitarnogo rozvytku Ukraїny [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://old.niss.gov.ua/Table/koncept.htm>

9. Kudin V. A. Obrazovanie – osnova obshhestvennogo i social'nogo progressa // Problemy ta perspektivi formuvannja nacional'noj gumanitarno-tehnicheskoi elity. Zbirnik naukovih prac' / Za redakciju O. G. Romanovskogo. – Harkiv: NTU «HPI», 2004. – Vyp.3 (7). – S.66–77.

10. Leshkevich T. G. Filosofija nauki: tradicii i novicii: Uchebnoe posobie dlja vuzov. – M.: «Izdatel'stvo PRIOR», 2001. – 428 s.

11. Mirskaja E. Z. R. Merton i jetos klassicheskoy nauki // Filosofija nauki. Vyp.11: Jetos nauki na rubezhe vekov. – M.: IF RAN, 2005. – S.11–28.

12. Mishhenko V. I. Jevoľucija samosoznaniya i Homospirtus // Perspektivy formirovanija samosoznaniya: obshhestvo i kul'tura: materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: Sevastopol', 17–18 maja 2013 g. / Pod obshhej reakciej E. B. Shihmatovoj: Sevastopol'skij jekonomiko-gosudarstvennyj institut Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. – Simferopol': IT «ARIAL», 2013. – S.189–193.

13. Osnovy duhovnoj kul'tury (jenciklopedicheskij slovar' pedagoga): http://spiritual_culture.academic.ru/1504/Obraz_zhizni

14. Pisareva S. A. Aksiologicheskie osnovaniya dissertacionnyh issledovanij v sfere obrazovanija // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2010. – Vyp.128. – S.125–136.

15. Prohorov M. M. Nauka i sovremennost' // Filosofija i obshhestvo. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. – 2013. – №1 (69). – S.86–104.

16. Popper K. Normal'naja nauka i opasnosti, svjazannye s nej // Kun T. Struktura nauchnyh revolucij. – M.: OOO «Izdatel'stvo Ast», 2003. – S.525–538.

17. Rosohata D. Strategija stalogo rozvytku 2020: real'nyj plan chy politychna deklaracija? Informacionnyj resurs: <http://iac.org.ua/strategiya-stalogo-rozvytku-2020-realnyj-plan-chi-politichna-deklaratsiya-chastina-1/>

18. Savost'janova M. V. Aksiologicheskij analiz paradigmal'noj nauki ili o roli cennostej v nauke. Monografija. – K.: Izd. PARAPAN, 2009. – 260 s. Filosofija nauki. Obshhij kurs / Pod red. S. A. Lebedeva. – M., 2004. – 736 s.

19. Cysojeva S. O. Modernizacija systemy osvity: osobystisnyj vymir // Problemy ta perspektivy formuvannja nacional'noj gumanitarno-tehnicheskoi elity. Zbirnik naukovih prac' / Za redakciju O. G. Romanovskogo. – Harkiv: NTU «HPI», 2004. – Vyp.3 (7). – S.52–66.

20. Cherkashin M. D. Ambivalentnost' sovremennogo uchjonogo: individual'nye transformacii dannogo tipa // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. – 2007. – Vyp.4. – S.116–120.

21. Jejnshstejn A. Sbranie nauchnyh trudov // Soch. – V 4-h t. – T.4. – M.: Nauka, 1967. – 600 s.

22. Jejnshstejn A. Fizika i real'nost'. – M.: Nauka, 1965. – 359 s.

23. Merton R. K. The Ambivalence of Scientists // Science and Society / Ed. N. Kaplan. – Chicago: Rand McNally, 1965.

Mishchenko V. I., senior lecturer, Department of Philosophy, National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute» (Ukraine, Kharkiv), gileya.org.ua@gmail.com

Scientists in the spiritual aspect of paradigmatic science

The author examines the dynamics of change of spiritual image of a scientist, such its components as critical thinking, a system of ideological values and selfless service to the truth in order to determine whether the science is a powerful creative potential that will allow humanity to enjoy the benefits of scientific progress and to cope with the global civilization problems. Based on the analysis of the spiritual image of the scientist in the literature of the XX–XXI centuries, the author has come to the conclusion that the increase in the standard deviation from the norm, which arose in a classical science, it's a significant transformation in modern conditions paradigmatic science. Analyzing the steps of forming a paradigm of science and the nature of the deformation spiritual aspect, the author has come to the conclusion that the nature of the changes related to the science that has allowed to change society itself, and as a result – the man himself. The author concludes that the ability to save the creative potential of science is directly related with the development of man, his spiritual image and development of the education system.

Keywords: science, scientific paradigm, the scientist, the spiritual image, education.

Миценко В. І., ст. викладач кафедри філософії, Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут» (Україна, Харків), gileya.org.ua@gmail.com

Духовне обличчя вченого у парадигмальній науці

Автор розглядає динаміку зміни духовного обличчя вченого, такі його компоненти, як критичність мислення, систему світоглядних цінностей, безкорисливе служіння істині для того, щоб визначити чи володіє наука потужним творчим потенціалом, який дозволить людству користуватися досягненнями науково-технічного прогресу і впоратися з вирішенням глобальних проблем цивілізації. На основі аналізу духовного обличчя вченого в літературі XX–XXI ст. він прийшов до висновку, що наростання відхилень від загальноприйнятої норми, що виникла в умовах класичної науки, прийшло до суттєвої трансформації в сучасних умовах парадигмальної науки. Аналізуючи етапи формування парадигмальної науки і характер деформації духовного обличчя, він дійшов висновку, що характер змін пов'язаний з тим, як наука дозволила змінити саме суспільство і як результат – самої людини. Автор робить висновок про те, що можливість збереження творчого потенціалу науки безпосередньо пов'язана з розвитком людини, його духовного обличчя і розвитку самої системи освіти.

Ключові слова: наука, наукова парадигма, учений, духовне обличчя, освіта.

* * *

УДК 1(091):801.73

Полівода А. А., аспірантка кафедри філософії, Дніпропетровський національний університет ім. О. Гончара (Україна, Дніпро), alina.polivoda@gmail.com

ТРАДИЦІЯ ТА УПЕРЕДЖЕННЯ У ФІЛОСОФСЬКІЙ ГЕРМЕНЕВТИЦІ

Розглянуто феномени традиції та упередження з точки зору філософської герменевтики, де їм надано позитивної характеристики. Автор наполягає як на філософській, так і на соціально-культурній значущості даних понять, адже традиція та упередження виступають і як механізми мислення, і як детермінанти суспільного життя, і як символічні культурні системи. Означено, що будь-яке розуміння засноване на передрозумінні як наявному досвіді. Передрозуміння послуговується ментальними стереотипами, індивідуальними та колективними упередженнями, набутими знаннями, відголосками традиції тощо та актуалізується разом з процесом пізнання, але випереджає та направляє його. Таким чином, розуміння неминуче піддається впливу традиції та упереджень, як культурній спадщині та ціннісних орієнтирів особистості. Наголошується на позараціональній природі традиції, яка є досвідом пристосування, практикою суб'єктивної оцінки буття та соціальною пам'яттю. Також зазначено шляхи аналізу та трансформації традиції та упереджень задля продуктивного комунікативного процесу.

Ключові слова: герменевтика, розуміння, передрозуміння, традиція, упередження.